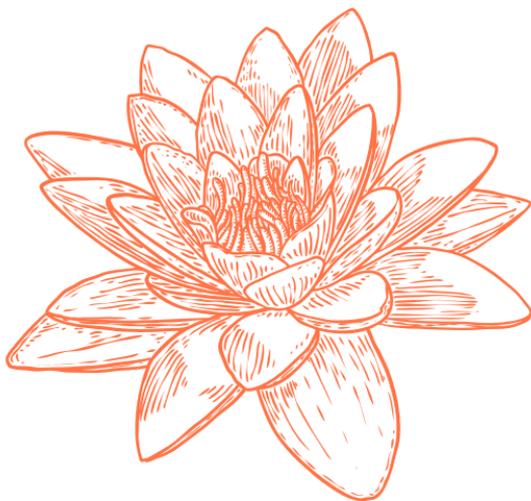

ШАРАБИ АКХРОТ

ДИТЯ ОГНЯ

*Sugar
Love*

Москва
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	5
Глава 1 .Начало	9
Глава 2. Калькутта	45
Глава 3. Благословение Махадэва	73
Глава 4. Пламя и пепел	107
Глава 5. Харьяна.....	133
Глава 6. Перст справедливости.....	165
Глава 7. Джайпур	195
Глава 8. Чувства или разум?	219
Глава 9. Рани-ки-Вав	255
Глава 10. Возвращение к корням.....	283
Глава 11. Горящая гора	305
Глава 12. Воздаяние	337
ЭПИЛОГ. Когда уходит мрак.....	349

ГЛАВА 1 НАЧАЛО

*Халдия, Западная Бенгалия,
Индия (наши дни)*

Закатные лучи превращали океанские воды в расплавленное золото. Их нежный плеск об опоры пирса убаюкивал. Яхты со свернутыми парусами медленно покачивались: то опадали, то натягивались швартовые канаты. Ветра почти не было. Казалось, весь мир погрузился в глубокую медитацию.

Лиля в нерешительности топталась у края причала, держа в руках небольшую дорожную сумку. Едва заметный бриз перебирал ее волосы и щекотал щеки. Она невольно залюбовалась безмятежной красотой природы.

Но все-таки ей было не по себе: возможно, сейчас Лила была единственной беспокойной частичкой пейзажа и поэтому плохо в него вписывалась.

С чего бы ей волноваться? Однако тревога крошечными коготками скреблась где-то глубоко внутри, отчего девушка не решалась ступить на причал.

Накануне отец, Эндрю Льюис, позвал Лилу на прогулку по Бенгальскому заливу: он держал несколько яхт в разных портах мира. Только Лилу. Брата и сестру не пригласил — неудивительно, что Майкл и Ребекка пришли в ярость.

Впрочем, последние пару лет скандалы в их доме стали обыденностью. От прежней дружной семьи не осталось и следа. Пока Лила с интересом училась, старшие дети мистера Льюиса были сосредоточены на своих прихотях. Ребекка, мечтавшая о карьере то актрисы, то кинопродюсера, постоянно просила у отца деньги: на кастинги, фотосессии, курсы актерского мастерства, которые в итоге даже не посещала. Несмотря на то что мистер Льюис искренне любил Ребекку, он в конце концов перестал оплачивать ее многочисленные счета.

Она вспыхнула и, устроив истерику, ушла из дома. Поздним вечером с мистером Льюисом связались сотрудники полиции и сообщили, что его дочь находится в участке. Оказалось, Ребекка чуть не разгромила барную стойку и полезла в драку с охранниками, которые попытались ее вежливо выпроводить. Чтобы замять дело, Эндрю пришлось выплатить круглую сумму — на залог, адвоката и компенсацию владельцу бара.

Майкл, в отличие от сестер, вообще не задумывался о будущем и забросил университет.

Все свое время он проводил на вечеринках или в казино.

Когда мистер Льюис узнал, что Майкл потратил все деньги со своего счета и увяз в долгах, он отправил сына работать курьером в юридическую фирму своего друга.

В конечном счете Эндрю пригрозил исключить Майкла и Ребекку из завещания. Несмотря на всю его любовь к ним, мистер Льюис был непреклонен.

Неудивительно, что доверия в семье не осталось, а Лила оказалась крайней. Майкл и Ребекка обвиняли младшую сестру в ее «идеальности» и желании угодить отцу. К тому же мистер Льюис частенько сравнивал их с младшей дочерью. Это стало его главной ошибкой, которая спровоцировала вражду между детьми.

Из-за угрозы с завещанием на какое-то время в доме воцарился мир... а точнее, началась холодная война. Майкл и Ребекка теперь открыто игнорировали младшую сестру. Зато на нее самую обрушилась череда мелких неприятностей: то документы пропадут накануне важной поездки, то колеса у машины спустят, то кошелек вытащат в торговом центре... Лила упорно не хотела верить, что все это происки сводных брата и сестры. Ведь она еще помнила то время, когда Майкл и Ребекка были ее самыми близкими людьми! Да и подтверждений этим подозрениям не было.

Единственное, что ее задевало, — брат все чаще стал упоминать тот факт, который раньше в их семье был под запретом: она им не родная. Конечно, об этом Лила знала еще с детства: слишком уж они не похожи, но брат с сестрой прежде не заостряли на этом внимание. Теперь же клеймо «чужачки», желающей отобрать у них дом и настроить отца против родных детей, приклеилось к ней намертво. Это была возмутительная ложь. Скорее всего, сводные родственники намекали, что она не имеет прав на наследство, но девушку задевало другое: ее вычеркнули из семьи. Несправедливость терзала сердце и душу девушки. Сперва она пыталась отвечать на беспочвенные обвинения, что приводило лишь к большей ругани, а потом научилась игнорировать нападки.

Хорошо, что опыт школьного изгоя научил ее терпеть и скрывать свои чувства. Однако тогда на нее нападали посторонние, а «тех, кто снаружи», всегда проще считать врагами. Теперь же место «посторонних» заняли близкие люди. Лила чувствовала, что ее предали, хотя старалась реже думать об этом. А еще ей было стыдно перед отцом: ведь именно из-за нее в семье случился разлад. Отец защищал ее и пытался всячески

утешить, не понимая, что тем самым только подогревает ее чувство вины. Днем девушка держалась стойко, а ночами порой всхлипывала в подушку. В конце концов она твердо решила сосредоточиться на учебе, сдать экзамены и доказать, что она достойна носить фамилию Льюис, *что она им не чужая...*

Но время шло, а помириться пока не получалось. Однако Лила не теряла надежду. Она старалась не замечать косые взгляды, которые Ребекка и Майкл бросали в ее сторону, да и прочие «тревожные звоночки» тоже. Например, к ним вдруг зачастил семейный адвокат, Сирил Кент. Отец, который прежде от нее мало что скрывал, подолгу беседовал по телефону явно не по бизнесу и не с друзьями.

Однажды, когда девушка не вовремя заглянула в комнату, а Эндрю изучал какие-то бумаги, он зачем-то спрятал их за спину. Вид у Льюиса-старшего при этом был виноватый. Затем он стал запирать в сейф свой ноутбук (и вовсе не из-за притязаний Майкла, который вообще последнее время мог неделями не появляться дома), хотя раньше этого не делал, даже когда начал подозревать сына в краже. Он что-то скрывал, и это «что-то» было настолько неприятным и опасным, что он боялся говорить об этом вслух с собственными детьми! И вообще последние месяцы отец сильно сдал: осунулся, гордые плечи ссутулились, а в волосах прибавилось седины. Лила готова была поклясться, что часто замечала в его глазах страх.

Однажды ночью, спустившись на кухню за стаканом воды, Лила случайно уловила звуки голосов, доносившихся из-за полуприкрытой двери отцовского кабинета. Девушка знала, что шпионить за близкими — последнее дело, но не смогла сдержать любопытство. Поэтому она подкралась и прильнула ухом к двери,

стараясь при этом не маячить в проеме. Один из голосов принадлежал отцу, второй — Стхану Верма, индусу по происхождению, доверенному помощнику и начальнику службы безопасности компании.

— Я не знаю, как ей сказать, Сэм. Я впервые не могу подобрать подходящих слов. — Эндрю Льюис никогда не мог выговорить сложное имя на хинди и по-свойски звал помощника Сэмом. Тот не возражал — Сэм так Сэм. Стхану вообще, насколько Лила его знала, никогда с начальством не спорил... да и в целом не говорил лишнего.

— Она поймет, я в этом уверен, — спокойно возразил Стхану с легким акцентом.

— Но одобрит ли?

— На это вы не сможете повлиять, сахиб¹. Она уже взрослая умная девушка. И она очень вас любит, поэтому примет любое ваше решение.

— Я тоже ее люблю, — вздохнул Льюис. — Она такой же мой ребенок, как и старшие. *Родной* ребенок! Но она добрая и нежная, как цветок жасмина. Меньше всего на свете я хочу причинить ей боль! — Мужчина в отчаянии саданул кулаком по столу так, что подпрыгнула пепельница.

Лила остолбенела и прикрыла рот ладонью. Разговор шел *о ней!* Но что такое с отцом? Уж не собирается ли он от нее отказаться?!

— Позаботься о ней, Сэм, прошу тебя, — продолжал тем временем Льюис.

— Я ее не оставлю, — странным, незнакомым голосом с усиленным акцентом ответил Стхану.

Лила не выдержала и осторожно заглянула в замочную скважину. Отец стоял к ней спиной, устало опираясь руками на столешницу, его помощник — вполборота.

¹ Вежливое обращение к вышестоящему, начальству или хозяину.